

ДРАГЕЙРИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

ВЛАД ТАЛТОШ

ТОМ 1

Джарег. Йенди. Текла

ТОМ 2

Талтош. Феникс. Атира

ТОМ 3

Орка. Дракон. Иссола

ТОМ 4

Дзур. Джагала. Иорич

STEVEN BRUST

VLAD
TALCOS

DZUR • JHEGAALA • IORICH

СТИВЕН БРАСТ

ВЛАД
ТАЛТОШ

ДЗУР • ДЖАГАЛА • ИОРИЧ

ТОМ 4

FAN|ZON
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Steven Brust
DZUR. JHEGAALA. IORICH

Dzur copyright © 2007 by Steven K.Z. Brust
Jhegaala copyright © 2009 by Steven K.Z. Brust
Iorich copyright © 2011 by Steven K.Z. Brust

Опубликовано с разрешения автора и его литературного агента,
Литературное агентство Zeno Agency Limited (Великобритания),
при содействии Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод *Кайла Иторра*
Дизайн *Дарьи Васильченко*

Браст, Стивен.

Б87 Влад Талтош. Том 4 / Стивен Браст ; [перевод с английского
К. Иторра]. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с.

ISBN 978-5-04-212681-9

Четвертый том приключений остроумного наемного убийцы Влада Талтоша и его драконоподобного спутника! Включает в себя десятый, одиннадцатый и двенадцатый романы цикла.

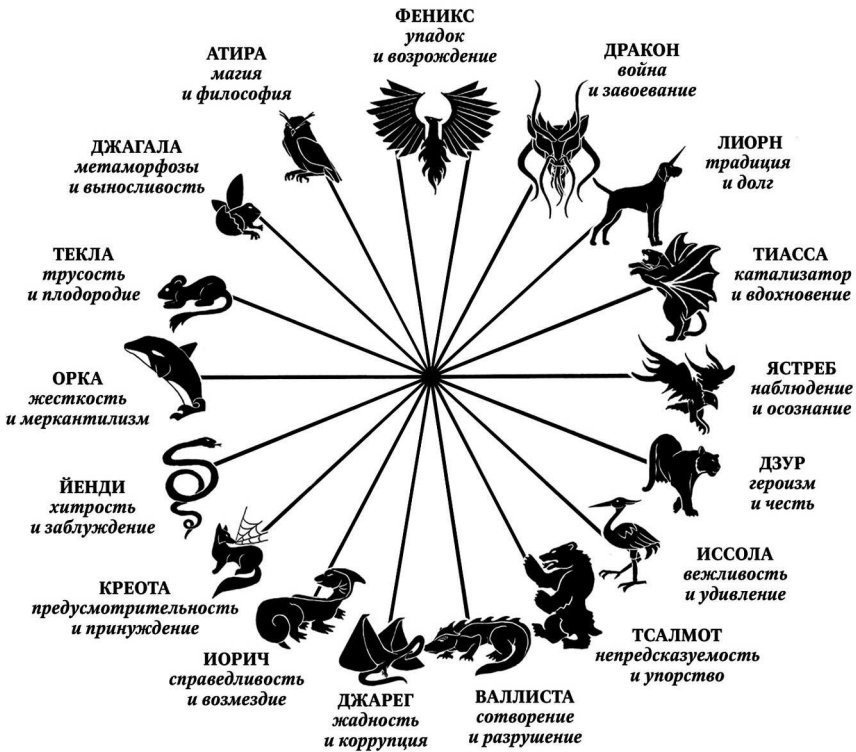
Влада опять преследуют неприятности. Сначала ему приходится вернуться в Адриланку, несмотря на то что за его голову все еще назначена крупная сумма. Потом судьба приведет бывшего ассасина на родину, где погребены тайны его семьи. А после его хорошую подругу арестуют по делу о запретной магии. Конечно, Влад не сможет остаться в стороне и снова окажется в самом центре политических интриг.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-212681-9

© К. Иторр, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ЦИКЛ

ЦИКЛ

*Феникс все больше и больше слабеет,
Крови надменный дракон возделает.
Лиорн с рычанием рог наклоняет,
План составляет тиасса, мечтая,
Ястреб пытливый с высот наблюдает,
Дзур незаметно в ночи пропадает.
С низким поклоном иссола разит,
Тсалмот неведомо как сохранит.
Валлиста рушит, затем созидает,
Джарег добычу чужую съедает,
Иорич забвению ход не дает,
Хитрый креота тенета плетет,
Йенди, свернувшись, незримо кусает,
Орка жестокий круги нарезает,
Текла малейшего вздоха робеет,
Джагала преобразаться умеет,
Атира правит игрою умов,
Феникс восстанет из пепла веков.*

ДЗУР

Посвящается Марку и Гвин

Пролог

ДЕРЕВЕНСКАЯ ТАРЕЛКА

Вили возник передо мной, повернул голову в направлении зала и приказал вроде бы безадресно:

— Кляву с медом для господина Талтоша.

Затем развернулся ко мне и проговорил:

— Ваш столик свободен, сударь.

Если Вили не собирался делать каких-либо замечаний относительно того, что я где-то пропадаю несколько лет, или что у меня стало одним пальцем меньше¹, или что за мою голову назначена награда, от которой каждый убийца в городе просто кипятком писал, — ну что ж, мне и подавно ни к чему упоминать о подобных мелочах. Поэтому я просто проследовал за ним внутрь.

«Валабар и сыновья» расположен в той части Адриланки, которая выглядит хуже, чем есть на самом деле. Узкие улочки, замусоренные подворотни, крошечные, порядком обветшавшие домишки; да и население — горожане-теклы и, в небольшом числе, креоты — не выглядит привыкшим к богатству и к особым удобствам. Но, как я уже сказал, выглядит это хуже, чем есть на самом деле. Мало кто из здешних по-настоящему бедствует; большая их часть — лавочники или подручные у лавочников, а многие семьи живут тут тысячелетиями. Некоторые — Циклами. «Валабар» именно таков.

Вы спускаетесь по трем шатким ступенькам, и, если вы драгэрянин (я — нет) или очень высокий человек (я — нет), пригибаете голову. Когда вы поднимете ее снова, вас атакует аромат свежеевыпеченного хлеба — атакует и одолевает. Почему сквозь все здешние запахи чувствуется именно аромат хлеба — понятия не имею. Снаружи разносятся мириады других, но внутри главенствует хлебный.

¹ См. «Джагала».

В помещении одиннадцать столов, самый большой достаточно велик для обеда на шесть персон. Между столами много свободного пространства. Стены и скатерти белые, стулья бледно-желтого оттенка. На каждом столе — желтый цветок, белая тарелка с мелкой столовой солью и прозрачный стеклянный флакон с молотым восточным красным перцем.

Я проследовал за Вили во второй зал, такой же как первый, но всего на девять столов. У Валабара только два зала, вечером оба они обычно забиты под завязку. Мы подошли к моему любимому столику — на два места, в заднем углу; любимый он не по соображениям безопасности, мне просто нравится смотреть, что едят другие.

Стул был приятно знакомым. Я сглотнул слюну, в желудке заурчало. Едва я сел, появился Миши с моей клявой. Я сделал глоток, что немедленно породило проблему: я могу вам столько рассказывать об этой кляве, что на все прочее времени просто не останется. Корица, монра, мед, густые сливки... улыбаясь, я отпил еще. Лойош и Ротса, мой дружок и его самка, помалкивали, не отвлекая меня от наслаждения. Редкий случай, особенно у Лойоша.

Сбоку от стула поставили маленькую жаровню — аккуратно, так, чтобы я случайно не опрокинул ее. На ней заботливо разогревались щипцы. Рядом с жаровней находилось ведро со льдом, а во льду стояло длинное белое перо.

Сегодня вечером — вино. О да.

Я пришел рано; мало кто обедает в такой час. Четверо за одним столиком, один за другим. Четверо — все креоты — тихо беседовали. «Валабар» вообще располагает к тихим беседам, почему — не знаю. Одиночка походил на валлисту. Когда я вошел, он покосился в мою сторону, потом вернулся к своей тарелке. «Вулканический» картофель. Хороший выбор. Впрочем, сколько я знаю, «Валабар» плохих не предлагает.

Я и сам случайно сделал хороший выбор, появившись здесь вскоре после полудня. «Валабар» мне нравился и переполненным, но сейчас побыть почти в одиночестве очень соответствовало моему настроению. Япил кляву и на мгновение закрыл глаза, ощущая на языке то, что было и вскоре будет. Я улыбался.

Час назад я был на горе Дзур. Еще часом раньше я сражался за собственную жизнь и душу моего друга против...¹

¹ См. «Иссола».

Так, у нас тут еще одна проблема. Вы видите меня, но я не вижу вас. Я не знаю, кто вы. Вы тут, но незримы, словно Судьба, если вы в нее верите; словно Владыки Правосудия, даже если вы не верите в них. Вы меня знаете? Мы встречались? Вам надо объяснять, кто я такой, или можно полагать, что вы тот самый тип, который слушает меня с самого начала?¹

Ладно — в любом случае, думаю, нет смысла рассказывать обо всем, что произошло раньше. Если вы там уже были, вы знаете. Если нет, все равно не поверите. Я и сам-то едва верю. Но я коснулся рукав� Леди Телдры, висящей вдоль левого бедра, и ее мягкое присутствие было таким явственным, что сомневаться не приходилось, как бы я ни желал обратного.

Ну да ладно, это все было давно — несколько часов назад, как я уже сказал. Сейчас жизнь заключалась в кляве, а клява была хороша, так что жизнь тоже была хороша.

Клява — часть того, что я называл своей «прежней жизнью». Каждое утро я появлялся в конторе, выпивал первую чашку клявы, которую приносил мой секретарь Мелестав, и начинал планировать преступления на сегодняшний день. Когда Мелестав был убит, Крейгар, мой партнер и, если хотите, заместитель, который не умел варить кляву и едва мог приготовить кофе, заказывал ее из заведения в доме по соседству.

* * *

Сейчас я могу лишь вздохнуть — о, сколь прекрасна была та моя жизнь. Меня уважали, я обладал властью и деньгами, а еще вел счастливую семейную жизнь (по крайней мере, я тогда так думал). Если же время от времени конкуренты пытались меня прикончить, а гвардейцы Феникса — избить (и у них часто получалось в отличие от убийц), — ну что ж, таковы правила игры. Я тогда не понимал, насколько же был счастлив; впрочем, расходовать свои дни, спрашивая себя, счастливы ли вы, — один из вернейших способов впасть в убожество. Хотите быть счастливыми — не задавайтесь сложными вопросами, а просто посидите в тихом мирном местечке и в одиночестве насладитесь клявой.

Мне, однако, не было суждено в одиночестве насладиться клявой.

¹ См. «Дракон» и *Tiassa*.

— Сударь, — проговорил Вили, — некий посетитель желал бы, чтобы его проводили к вашему столику.

Лойош крепче сжал мое левое плечо.

«Думаешь, если бы он хотел меня убить, он бы стал спрашивать?»

«Нет, босс. Но кто вообще может знать, что мы здесь?»

«Давай посмотрим».

И еще до того, как Лойош ответил, я спросил:

— Что за посетитель, Вили?

— Драгаэрянин. Похоже, что он из Дома Дзур.

Я нахмурился. Вот уж точно неожиданность.

— Приведите его.

Молод, по первому впечатлению. Я не слишком хорошо оцениваю возраст драгаэрян, но будь он человеком, он, пожалуй, едва начал бы бриться. Рослый, нескладно-худощавый, словно еще толком не разобрался в собственном теле. Зато насчет Дома никаких сомнений. Только у дзурлордов такие уши и глаза, а еще они полагают, что черный на черном — в высшей степени модное цветосочетание. И если всего этого недостаточно, из-за плеча у него торчала рукоять меча, который наверняка был длиннее меня самого. Дзурский меч, в общем.

А вот на лице у него было совсем не дзурское выражение. Он улыбался.

— Привет, — проговорил он, очень дружелюбно. — Однажды меня будут звать Зунгароном, но пока что я — Телнан¹.

Я слегка замешкался с ответом. Во-первых, таким манером еще никто при мне не представлялся. Во-вторых, дзурлорды... ну, многие из них могут быть... можно даже найти таких...

В общем, не надейтесь отыскать дружелюбного дзурлорда.

Я встал. Будь он джарегом, я бы остался сидеть, как требовали правила вежливости, но он был дзуром, так что я встал и совершил полупоклон.

— Владимир Талтош. Зови меня Влад.

Я сел снова.

Он кивнул:

— Да, знаю. Я от Сетры.

— Ясно. А почему тебя зовут Телнан?

— Сетра сказала, что я еще не заслужил имени Зунгарон.

¹ См. *The Desecrator*.

— Так. А что значит Зунгарон?

— Этого она мне не сообщила.

— А что значит Телнан?

Он подумал.

— Кажется, ученик, но я не очень уверен. Могу я присоединиться к тебе?

Я показал Вили два пальца, он кивнул и вернулся к своим обязанностям.

Телнан сел. Не понимаю, как он умудрился совершить это с той штукой, что висела у него за спиной, но движение было легким и естественным. Наверное, дзурлордов подобному специально обучают.

Он сказал:

— Сетра о тебе беспокоилась.

— Мило с ее стороны. Но разве ты достаточно обучен, чтобы справиться с убийцами-джарегами, если они тут возникнут?

Он улыбнулся, словно получив приказ вступить в битву при подавляющем превосходстве противника и половиной Империи в зрительных рядах.

— Пока нет.

— Ага. Так, значит, это будет твоим обучением?

Он кивнул.

«Не знаю насчет тебя, босс, но мне стало лучше».

«Угу».

Мили принес клявы Телнану, а я отпил еще глоток своей.

— Ты давно знаком с Сетрой?

— Нет, не очень. Лет двадцать.

И то, недавно. Я живу на свете почти вдвое больше.

— Странно, что я раньше тебя не встречал.

— Мне всего полтора года как разрешили покинуть подземелья.

Я моргнул.

— Если я могу спросить...

— Да?

— И чем ты эти двадцать лет в подземельях занимался?

Он нахмурился.

— Изучал чародейство, конечно. Чем же еще?

— Да, конечно, — кивнул я. — Чем же еще?

Он согласно кивнул.

«Знаешь, босс, это не самая яркая свеча в канделябре».

— То, что ты носишь, похоже на своего рода мундир.

Он засиял, словно небеса в День Вознесения.
— Ты заметил?
— Догадался. — Его реакция предполагала вопрос, а клява рас-
сеяла мою обычную лень. — И чей же это мундир?
— Лавоудов.
Что ж, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** занимательно.

* * *

Михи, приятный пухлый выходец с Востока с большими и кусти-
стыми седыми бровями, появился снова. На сей раз он держал зна-
комую мне большую деревянную тарелку. Он заговорщицки подмиг-
нул, словно знал, о чем я думаю. Вероятно, так и было.

На тарелке возвышался каменный блок — гладкий, в фут шири-
ной, раскаленный в хлебной печи. Михи поставил тарелку на стол
и добыл из кармана фартука керамический кувшинчик. Уверенно
и быстро встряхнул его, а затем откупорил.

В кувшинчике было масло — смесь оливкового и орехового масел
с виноградными отжимками, если точнее. Растекаясь по раскален-
ному камню, оно издавало легкий мускусный аромат. Я откинулся на
спинку стула. Давно, так давно... В последний раз, когда я был у Вала-
бара...

Я был все еще женат, но в это лучше не углубляться.

Я еще не возглавлял список тех, за кем охотится Организация,
и в это тоже лучше не углубляться.

У меня все еще было десять пальцев, но... ну и так далее.

Прошли годы. На этом и остановимся.

Телнан с интересом рассматривал тарелку, словно гадал, что будет
далее. По краю были разложены листья салата-латука — красные,
зеленые, желтые. Между латуком и камнем располагались тонкие по-
лоски сырого мяса, копченой рыбы, сырой длиннорыбы и птичины,
крабы — и две пары небольших щипцов для нас обоих. Кроме щип-
цов, все покрыто маринадом. Впрочем, и щипцы тоже. Хотел бы я
знать, из чего состоит маринад; лимон в нем точно присутствует.

На той же тарелке стояли три мисочки с соусами — острый гор-
чичный, мягкий лимонный и смешанный соус из чеснока, хрена
и давленной горчицы. Обычно я обхожусь без мягкого лимонного
соуса: что-то раздражает в слиянии запахов. Два прочих использую
поочередно.

Нужно взять кусочек мяса, или рыбы, или чего-то там еще и положить на середину каменного блока, где он поджаривается секунд десять — официант сделает это для вас, если пожелаете. Затем взять щипцы, окунуть кусочек в соус по собственному выбору — и вперед. Мясо я предпочитаю заворачивать в салатный лист. Я начал было объяснять все это Телнану, но Михи оказался быстрее и куда компетентнее меня. Телнан очень внимательно слушал инструкции.

— Знаешь, — сказал дзур, — это действительно вкусно.

— Знаешь, — ответил я, — ты прав.

«Не забудь оставить кое-что для Планового Комитета, босс!»

«Я когда-нибудь забывал?»

«Когда ел здесь — примерно через раз».

«Ты злопамятный, знаешь?»

«Просто забочусь о даме, вот».

«Думаешь, Ротсе здешняя еда понравится?»

«Я тебе сообщу».

Телнан покосился на меня.

— Ты говоришь с, э-э, джарегом?

— Да, — отозвался я.

— О.

Больше Телнану сказать было нечего, однако меня развлекла возможность дать ему пищу и для размышлений.

Как только мы прикончили содержимое деревянной тарелки, появились две новости. Первой была корзинка с тем, что в моей семье зовут «лангош», это восточные чесночные хлебцы. Второй оказался новый посетитель.

Хлеб мне очень нравился, а с посетителем сейчас разберемся.

Когда я потянулся за зубчиком чеснока, по левой руке пробежала легкая боль. Остаточный эффект от недавней раны, еще более недавно мастерски исцеленной. Ничего страшного: пять часов назад я этой рукой и шевельнуть не мог¹. Пусть ее побаливает.

Телнан и я некоторое время молчали. Я сосредоточенно натирал хлебец чесноком, когда Лойош сжал когтями мое правое плечо, и почти сразу же Ротса проделала то же самое с левым. Я поднял взгляд, что не укрылось от Телнана, который повернул голову в том же направлении и наполовину развернулся всем корпусом, потянувшись за мечом. Пожилой, просто одетый драгаэрянин шагал к нашему сто-

¹ См. «Иссола».